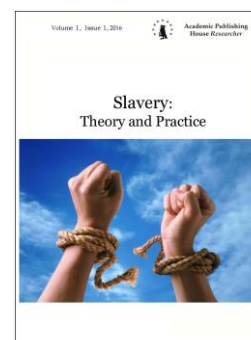

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Slavery: Theory and Practice
 Has been issued since 2016.
 E-ISSN: 2500-3755
 2020, 5(1): 37-49

DOI: 10.13187/slave.2020.1.37
www.ejournal43.com

On the Position of Aul Armavir Residents Personal Dependent People at in the Period before Elimination of the Serfdom Law in Russia

Sergey L. Dudarev ^{a,*}, Sergey N. Ktitorov ^a

^a Armavir State Pedagogical University, Russian Federation

Abstract

The article discusses the situation of various categories of dependent population of the village of Armavir 40-60-ies. XIX century. As well as changes in their situation that occurred after the peasant reform of 1861 in Russia. The free inhabitants of the aul – the Circassian Armenians, or Circassogai, owned both serfs – the Pshitli and house slaves – the unouts, who made up the main wealth of the owners and could cost hundreds of rubles in silver. Serfs in general had a status equivalent to yasirs, and had certain rights. The owners provided them with housing and livestock. During field work, they guarded their dependent people from the attacks of the mountaineers. From among the free inhabitants of the aul, serfs chose special "patrons" through whom local elders could complain about the arbitrariness and unfair treatment of their owners. An unmarried serf owner should have bought a bride. The sale of peasants was carried out only with their own consent, and it was not allowed to separate the members of one family. Unouts were more powerless. In the position of the Armavir serfs there were many patriarchal traits testifying to the remnants of tribal life. According to Russian officials, the situation of the Armavir serfs was similar to the status of younger members of the family than slaves. All Armavir serfs were Muslim mountaineers. They had their own mosque in the aul and a mullah serving here, who was paid tithing. The process of their liberation actually began in Armavir from the mid-1860s. This was done by a special commission. Serfs were released into the wild for a solid ransom. The hosts refused to let loose the slave-unouts, which caused unrest and arrests of activists. Armavir unouts received freedom only in 1868 after the final abolition of serfdom among the highlanders of the Kuban region. The real process of abolishing serfdom in the North Caucasus, including in Armavir, lasted for many years, which was associated with the difficult conditions for the liberation of the peasants. Those who were not able to pay the due ransom on time worked sometimes for their owner for many years. The abolition of serfdom in general was progressive. This reform opened the way for the penetration of capitalist relations into the economy of the region.

Keywords: Circassogai, serfs-Pshitli, slave-unouts, yasirs, Muslim mountaineers.

1. Введение

Важной частью социальной истории Северного Кавказа является проблема социальной стратификации его населения, в том числе, наличия категорий зависимого населения, исследования вопросов их формирования, особенностей общественного статуса, его специфики в разных районах региона, генезиса форм зависимости и т.п. Данной проблеме было посвящено немало публикаций как зарубежных, так и российских авторов еще XVIII –

* Corresponding author

E-mail addresses: dudarev51@mail.ru (S.L. Dudarev), ktitorovsn@rambler.ru (S.N. Ktitorov)

XIX вв. (Главани, 2010; Гербер, 2010; Рейнегс, 2010; Пейссоннель, 2010; Броневский, 2004; Бларамберг, 2010; Клапрот, 2008; Лаудаев, 1872; Ковалевский, 1890 и др.), и, разумеется, отечественных историков-кавказоведов XX – начала XXI в. (Щербина, 1916; Кумыков, 1959; Кокиев, 2005; Робакидзе, 1988; Виноградов, Клычников, 2001; Клычников, 2005; Виноградов, 2008; Тотоев, 2009; Клычников, Цыбулькинова, 2011; Иноземцева, 2014; Дударев, Дударев, 2017) и др. Данная проблема рассматривалась и в некоторых обобщающих трудах по истории Северного Кавказа (*История народов Северного Кавказа, 1988*). Отдельно отметим недавнюю, магистральную, по сути, прорывную публикацию А.А. Черкасовым 1200 источников по рабству у черкесов (*Черкасов, 2020*), которая послужит базой для многих дальнейших разработок в данном направлении.

2. Материалы и методы

1.1. На фоне всего этого обширного пласта документов и целого ряда исследований достаточно скромно выглядит вопрос о наличии зависимого населения у такой интересной группы северокавказского населения как черкесские армяне, или черкесо-гаи, историческим центром которых в регионе являлся аул, а впоследствии город Армавир. В контексте истории этого города к наличию «рабов» у черкесо-гаев обращался еще в дореволюционные годы известный историк Ф.А. Щербина. В настоящей статье авторы, привлекая не только сведения этого ученого, но и некоторых других авторов (К. Дульветов, И. Иванов, М.И. Мамацев), а также материалы из Российского государственного военно-исторического архива (*РГВИА. Ф. 15264*), Государственного архива Краснодарского края (*ГАКК. Ф. 574, 774*), и некоторые другие ранее недостаточно использовавшиеся данные, останавливаются на положении зависимых лиц и жителей аула Армавир, его специфике, особенностях освобождения представителей данной категории населения на волю в ходе крестьянской реформы в России 1861 г., охватившей и ряд последующих лет на периферии государства.

1.2. Методы, применяемые в данной работе – метод анализа источников, привлекаемый для максимальной проработки всей возможной фактологической базы темы, рассматриваемой в статье (архивные источники, источники личного происхождения), метод историографического анализа, используемый при параллельном анализе работ исследователей (Ф.А. Щербина, Б.М. Джимов, Л.А. Погосян и др.).

3. Обсуждение и результаты

Одной из своеобразных групп населения Северо-Западного Кавказа и Восточного Причерноморья являлись представители субэтнического сообщества черкесо-гаев (черкесских армян). Вопрос о времени, путях и причинах переселения их предков в горные районы Кубани до сих пор является дискуссионным. Следует отметить, что миграция армян на Северо-Западный Кавказ представляла собой длительный, многовекторный и порой противоречивый процесс. Переселение включало в себя разные потоки, как из Армении, так и из Византии, Османской империи и Крымского ханства, и могло охватывать длительный период с X-XI вплоть до XVII в. При этом наиболее значимым ядром сообщества черкесо-гаев являлись выходцы из Крыма, который с конца XV в. оказался в вассальной зависимости от Турции. Важным фактором формирования субэтнуса стало инкорпорирование в его состав многочисленных представителей автохтонных народов Северного Кавказа, прежде всего, адыгов и абазин. Такое внедрение происходило преимущественно через принятие крещения по обряду армянской апостольской церкви, а также благодаря установлению брачных и иных родственных (например, аталыческих) связей (*Ктиторов, Ктиторова, 2017: 111-112*).

Проведя в Черкесии несколько сотен лет, армяне практически полностью утратили свой национальный облик. Черкесо-гаи переняли у адыгов их язык, нравы, обычаи и основные элементы материальной культуры, однако сохранили свое этническое самосознание и приверженность к армянской апостольской церкви. Горские армяне сосредоточили в своих руках почти всю торговлю Закубанского края и обрели целый ряд прав, сближавших их с положением адыгских дворян уорков.

Важнейшей и самой статусной привилегией черкесо-гаев было владение крепостными и рабами из числа представителей коренных народов Северо-Западного Кавказа. Основным же источником пополнения этого зависимого сословия являлось экономическое закабаление торговцами неимущих горцев. При этом главным направлением

предпринимательской активности закубанских армян была продажа «живого товара». По словам весьма осведомленного в местных реалиях начальника Кубанской линии и основателя Армавира генерала Г.Х. Засса, «главная торговля их была с турками, у которых они выменивали большую часть товаров на русских пленных обоюбого пола и на молодых азиаток, которых покупали у горцев» (ГАКК. Ф. 347. Оп. 1. Д. 2. Л.5-5об.). Этому же мнению придерживался и Ф.А. Щербина, писавший, что при посредстве черкесо-гаев «пленники и невольники направлялись для продажи в черноморские порты – в Анапу, Суджук, Геленджик, Кодос, Изгаур, Сухум-кале, Потти, Батум, Синоп и Трапезунт. Отсюда пленники отправлялись в Константинополь, Ливанские и Египетские порты» (Щербина, 1916: 30). Справедливости ради, невозможно, не сказать и о том, что в 20-40-е гг. XIX в., в связи с шедшими интеграционными процессами на Северном Кавказе между Россией и горскими народами, в том числе, черкесо-гаями, купцы из их числа, как и другие представители армянского народа, занимавшиеся торговлей (нахичеванские купцы), участвовали в выкупе из горского плена российских подданных, за что награждались российскими властями серебряными и золотыми медалями «За усердие» (Клычников, Цыбулькинова, 2011: 129-134).

С конца XVIII в., вместе с утверждением среди адыгов и абазин в качестве господствующей религии ислама, отношения между горцами и черкесо-гаями ухудшаются. Турецкие эмиссары и проповедники разжигали ненависть к христианам, что приводит к религиозным притеснениям армян. Растущее недовольство горцев отчасти объяснялось эксплуатацией торговцами черкесо-гаями местного населения, нередко попадавшего к ним в кабальную зависимость. Крепнувшие экономические связи закубанских армян с Россией (см. выше) также ухудшали их отношения с черкесами. В условиях жесткого противостояния с расширявшей свои южные рубежи империей многие горцы видели в черкесо-гаях сторонников и даже агентов русских (Ктиторов, 2019: 6-7).

Данные обстоятельства обусловили принятие армянами решения выйти из горных районов на равнину, под защиту российских пограничных укреплений. В итоге под руководством военных властей во главе с начальником Кубанской линии генералом Г.Х. Зассом осуществляется переселение черкесо-гаев на левый берег Кубани напротив крепости Прочный Окоп, где 21 апреля 1839 г. был основан Армянский аул, позже переименованный в Армавир (Ктиторов, 2002: 48-50).

По сведениям Ф.А. Щербины, большинство черкесо-гаев переселилось в Армавир вместе со своими «рабами», количество которых первоначально составляло 247 семей или около 1000 душ обоюбого пола (Щербина, 1916: 97). Эта цифра нам представляется несколько завышенной. Так, в ведомости об ауле, составленной генералом Г.Х. Зассом в сентябре 1842 г., отмечалось, что в собственности армян находится 547 холопов (277 мужчин и 270 женщин) (РГВИА. Ф.15264. Оп. 1. Д.55. Л. 82).

В различные периоды количество крепостных в Армавире сильно менялось. По данным за 1852 г., в домах армян здесь проживало 2110 «холопов» (1031 чел. муж. пола и 1079 чел. жен. пола) (ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 4295. Л. 21), что составляло 44,3 % от всего населения (4756 чел.) Армавира. Эта внушительная цифра заставляет вспомнить вывод А.А. Черкасова о том, что с рабовладением и рабозависимостью был связан каждый второй житель Закубанья, а на территории черкесского Причерноморья этот процент был еще выше (Cherkasov, 2020: 1430). В 1859 г. чиновник К. Дульветов насчитывал в ауле 753 чел. крепостных (Щербина, 1916: 97)¹. Причины таких резких колебаний пока что не выяснены. По словам Дульветова, «крестьяне эти составляют и ныне главное богатство Армавирицев и чрезвычайно дороги; так, например, за семейство платят от тысячи до полуторы тысячи рублей, за одну девку платят от четырех до шести сот руб. сереб.» (ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 216. Л. 49об.).

Крепостные армавирицев обладали некоторыми правами. Владелец был обязан предоставить своему работнику жилище, а во время весенней пахоты и сева – семена и пару волов, к которым тот прибавлял столько же собственных и после этого выходил в поле (Живописная Россия, 1885: 191). Крестьянин трудился на своего хозяина только в определенное урочное время и отдавал ему половину от собранного урожая (Живописная Россия, 1885: 191; Щербина, 1913: 25). Из числа свободных жителей аула крепостные

¹ Подробнее см. Приложение № 1 в конце статьи.

выбирали особых «покровителей», при посредничестве которых могли жаловаться местным старейшинам на произвол и несправедливое отношение владельцев. Как свидетельствовали современники, «такого мудрого распоряжения в Кавказских горах не существует; там ясырь не смеет жаловаться на своего владетеля, а тем более судиться с ним» (Иванов, 1853). Неженатому крепостному хозяин должен был купить приглянувшуюся тому невесту, за что обычно уплачивалось 400–600 руб. (ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 216. Л. 50). Продажа крестьян осуществлялась только с их собственного согласия и при этом не допускалось разлучать членов одной семьи (ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 216. Л. 50).

Во время полевых работ владелец находился рядом со своими крестьянами для защиты их от «хищнических» нападений горцев. Первый бытописатель черкесо-гаев И. Иванов отмечал: «Когда приходит время сенокоса и жатвы, армавиры, имеющие у себя ясырей, в полном своем вооружении отправляются на поля, где проживают иногда по несколько недель. Обычай этот строго соблюдается между ними. Вооруженный же владелец выезжает в поле не для наблюдения за работами своих ясырей, а собственно, для защиты их в случае притеснений, или нападения со стороны черкесов. Во время самых работ, армавирец должен стоять на холме и наблюдать за неприятелем; если же заметит своим зорким оком приближающуюся опасность, дает о том знать ясырям и готовится к защите их. Бежать от врага с поля, при том в полном вооружении, считается у армавирицев величайшим стыдом. Они пренебрегают такими людьми и исключают из своей среды...» (Иванов, 1853).

В положении армавирских крепостных было много патриархальных черт, свидетельствующих о пережитках родового быта (Погосян, 1981: 71). По меткому наблюдению К. Дульветова, «крестьяне у Армавирицев скорее составляют младших членов семейства, нежели рабов, исполняя все полевые работы наравне со своими владельцами и не отличаясь от них резко ни в чем: язык, понятия, образ жизни – одинаковы; одно лишь одеяние владельцев несколько лучше крестьян» (ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 216. Л. 50–50об.). Все армавирские крепостные являлись горцами-мусульманами. Они имели в ауле собственную мечеть и служившего здесь муллу, которому выплачивали десятину с остающейся после расчета с владельцем части урожая (ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 216. Л. 50). Сам тот факт, что мусульмане были лично зависимыми у лиц христианского вероисповедания, не должен удивлять. Так повелось в мусульманском мире еще с раннего средневековья. По А. Мецу, мусульманское право разрешало христианам и иудеям иметь также и рабов-мусульман (Мец, 1996: 159–160). Впрочем, мнения исследователей на этот счет расходятся. Например, по С.Е. Возгрину, шариат запрещал держать в неволе мусульманина, в Крыму пленный или раб становился свободным, как только принимал ислам (Возгрин, 2018: 8, 12).

Важнейшей реформой, способствовавшей ликвидации феодальных пережитков в горском обществе и проникновению в экономику региона капиталистических отношений, стала отмена крепостного права. Как известно, манифест от 19 февраля 1861 г. не распространялся на горские народы Северного Кавказа и в том числе на армавирицев. К проведению крестьянской реформы кавказская администрация решительно приступила только после земельных преобразований. При разработке условий отмены крепостного права власти стремились максимально учесть интересы местной феодальной знати. На Северном Кавказе реформа проводилась поэтапно и не одновременно. Для подготовки положения об освобождении горских крестьян Урупского военно-народного округа в Армавири осенью 1867 г. была образована особая комиссия, куда вошли депутаты от владельцев и их крепостных (пшитлей и огов) (Ктиторов, 2002: 84–85). В ней, однако, отсутствовали представители самой бесправной группы крестьян – унаутов (домашних рабов), так как, по мнению окружного начальника, «это сословие рабов, состоя большей частью из детей и женщин, не привыкших иметь вследствие нравственного угнетения, в котором их держали, свою самостоятельную разумную волю, не были бы в состоянии противопоставить доводам владельцев какие-либо основательные возражения, а потому предложено выработанные условия для освобождения унаут представить на благоусмотрение высшему начальству» (Хрестоматия по истории Кубани, 1975: 132).

Комиссия работала в Армавири с 1 по 10 октября 1867 г. под непосредственным руководством окружного начальника. При составлении проекта крестьянской реформы учитывались, прежде всего, интересы владельцев. За свою свободу крепостные были

обязаны уплатить значительный выкуп. Из числа пшитлей и унаутов бесплатно получали волю только дети до 3 лет и престарелые (у пшитлей – мужчины с 56 лет и женщины с 51 года, у унаутов – лица обоего пола старше 47 лет). Размер выкупа у крепостных трудоспособного возраста доходил до 200 руб., а у унаутов – до 130 руб. При отсутствии денег выкуп отрабатывался в течение 3-5 лет.¹ ([Хрестоматия по истории Кубани, 1975: 132-135](#)). Примерно такие же условия лежали в основе окончательного проекта об освобождении горских крестьян Кубанской области, который был официально утвержден только 1 ноября 1868 г. ([История народов Северного Кавказа, 1988: 276-277](#); [Очерки истории Кубани, 1996: 330-331](#)).

Однако непосредственно в Армавире процесс массового освобождения крепостных начинается уже с середины 1860-х гг. Крестьяне отпускались на волю по взаимному соглашению со своими владельцами. По данным начальника Урупского округа капитана М.И. Мамацева, в 1866 г. крепостных в ауле насчитывалось 462 мужские души ([ГАКК. Ф.774. Оп. 1. Д. 257. Л. 9](#)). Как сообщал 16 июня того же года помощник начальника Кубанской области по управлению горцами, «часть крестьян из горцев, в числе 350 душ обоего пола принадлежавших жителям сел. Армавир заключили со своими бывшими владельцами выкупные сделки и отошли от них; хотя большинство этих крестьян не внесло еще за себя полного по условию выкупа, но все они живут в Армавире на правах свободных людей под именем вольноотпущенников» ([ГАКК. Ф. 774. Оп.1. Д.257. Л. 21](#)).

Большинство армавирских крепостных не имело средств, чтобы сразу получить свободу. К июлю 1866 г. из 67 семейств вольноотпущенников только 4 полностью откупились и «прекратили всякие отношения к владельцам». Остальные же фактически находились на положении временно-обязанных, внося выкуп в течение довольно короткого срока от года до 4 лет ([ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 257. Л. 21](#)).

Условия освобождения крестьян были очень тяжелы, прежде всего, из-за высокого выкупа. В посемейном списке армавирских вольноотпущенников, составленном в мае 1866 г., содержатся сведения о том, «кто сколько уплатил владельцу, сколько осталось и в какой срок». Так, например, крестьянин Кумата Ширинова – Рату (30 лет) с женой Шаш (25 л.) и двумя сыновьями (1 г. и 8 л.) «откупился за 800 руб., уплатил 220 руб., остальные... через год». Вольноотпущенник уже упоминавшегося юнкера Семена Давыдова – Мельбох (45 л.) с женой Гучемах (40 л.), тремя сыновьями (15 л., 6 л. и 4 г.) и двумя дочерьми (18 л. и 1 г.) «откупился за 1150 руб., уплатил 770 руб., остальные... через год и шесть месяцев». Крестьянин юнкера Аракела Акубжанова – Дагамук (30 л.) с четырьмя братьями (25 л., 23 г., 12 л. и 8 л.) «откупился за 1350 руб., уплатил 170 руб., остальные... через два года». Крепостной прапорщика Бориса Кусикова – Унемук (35 л.) получил свободу за 400 руб. с рассрочкой платежа до двух лет. Крестьянин местного священника Калуста Давыдова – Темигум (50 л.) с женой Сас (40 л.) и двумя сыновьями (15 л. и 2 г.) «откупился за 700 руб., уплатил 116 р., остальные... через два года». Вольноотпущенник войскового старшины Чентемирова – Бирам (25 л.) и его жена Затрах (20 л.) в течение 3-х лет обязались внести своему владельцу выкуп в размере 450 р. Крепостной Мелькона Твелова – Шхашхо (48 л.) с женой Кубз (35 л.), шестью сыновьями (20 л., 18 л., 13 л., 8 л., 6 л. и 2 г.), дочерью (4 г.), племянником (1 г.) и племянницей (13 л.) «откупился за 2400 руб., уплатил 740 руб., остальные... через один год» и т.д. ([Ктиторов, 2002: 86](#)).

Несмотря на столь значительные суммы, крестьяне черкесо-гаев стремились как можно скорее заключить выкупные акты и избавиться от власти своих хозяев. Этим правом обладали, прежде всего, крепостные-пшитли. Однако в собственности армавирцев находились также рабы-унауты, которые использовались, в основном, в качестве дворовых слуг. Унаутов в ауле было немного, и, в отличие от пшитлей, хозяева отказывались отпускать их на волю за выкуп. По этой причине в мае 1867 г. рабы проявили открытое недовольство. Инициатором «волнений» стал житель черкесского аула Болотокова Мишеост (Мисост) Мельгашев, приехавший в Армавир на заработки. Армавирский старшина Егор Артемов, доставивший Мельгашева в Лабинское окружное управление, докладывал, что тот призывает унаутов «требовать от владельцев выкупа». В результате этого многие унауты обратились к Артемову «с жалобой на своих хозяев за то, что не хотят предоставить им

¹ См., например, Приложение № 2 в конце статьи.

откупа, как это предоставлено пшителям» (Джимов, 1971: 221-222). Мельгашев был арестован и посажен на гауптвахту в ст. Лабинской (Рисунок 1). По всей видимости, армавирские унауты получили свободу только в 1868 г. после окончательной отмены крепостного права у горцев Кубанской области (Ктиторов, 2002: 87).

При освобождении в собственности крестьян оставалась сакля и домашняя утварь, а остальное имущество делилось с бывшими владельцами. Своим вольноотпущенникам хозяева должны были отводить часть земли из собственных наделов (Джимов, 1971: 160). Однако в Армавире земли, предоставленные бывшим крепостным, оказались очень неудобны. Как сообщал в 1866 г. помощник начальника Кубанской области по управлению горцами, «пахотные и сенокосные места для вольноотпущенников не могли отводиться вблизи Армянского аула имеющего большой выгон (для выпаса скота, – Авт.), а напротив – преимущественно дальнейшие степные участки, пользоваться которыми для бедняков было не под силу» (ГАКК. Ф.774. Оп. 1. Д.257. Л. 210б.). Крестьяне испытывали большую нужду в сельскохозяйственном инвентаре и во время пахоты вынуждены были объединяться по 5-6 семейств вокруг одного плуга. По этим причинам армавирские вольноотпущенники еще в октябре 1865 г. обратились к попечителю горских народов Кубанской области подполковнику Дукмасову с просьбой отвести им в Урупском округе более удобную землю для того, чтобы «всем семействам водвориться на участке этом всегдашним местожительством, – отдельно от владельцев своих» (ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д. 257. Л.3).

Это ходатайство было удовлетворено, и 23 июля 1866 г. Главнокомандующий Кавказской армией распорядился переселить освобожденных крестьян на правый берег Урупа, выше ст. Урупской, с предоставлением им земельного надела» (ГАКК. Ф. 774. Оп. 1. Д.257. Л23-230б.). К этому времени уже началось стихийное заселение аула вольноотпущенников на Урупе. В 1866 г. здесь насчитывалось 47 дворов, в которых проживало 168 мужчин и 144 женщины (Есть район над Кубанью, 1994: 15). Свое поселение бывшие армавирские крепостные называли Шъхъацэфъжъ, что означает «Аул тех, которые выкупили свои головы» (Меретуков, 1981: 162). В апреле 1867 г. аулу было присвоено название Урупский, которое он сохранил до наших дней.

Реальный процесс отмены крепостного права на Северном Кавказе, и в том числе в Армавире, растянулся на много лет, что было связано с тяжелыми условиями освобождения крестьян, которые, не имея возможности заплатить положенный выкуп в установленный срок, работали порой на своего владельца долгие годы.

4. Заключение

После выселения из Армавира вольноотпущенников освободилось значительное количество земельных угодий, что стало стимулирующим фактором для развития хозяйственных занятий черкесо-гаев и, прежде всего, крупного табунного скотоводства. Отмена крепостного права в целом имела прогрессивный характер. Эта реформа открыла путь проникновению в экономику региона капиталистических отношений. В землепользовании начинают широко применяться наемный труд и аренда, что ведет к интенсификации и повышению товарности сельского хозяйства. Постепенно разрушается натуральная замкнутость горского общества. Благодаря притоку переселенцев из российских губерний, формируется рынок рабочей силы – основа складывания класса промышленного и сельскохозяйственного пролетариата. Расширяются многообразные контакты местных жителей с русскими переселенцами. Северный Кавказ втягивается в единое общероссийское экономическое, правовое и культурное пространство.

Литература

Броневский, 2004 – Броневский С.М. Новейшие Известия о Кавказе, собранные и пополненные Семеном Броневским: В 2 томах: т.1 и 2. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. С. 119-122.

Бларамберг, 2010 – Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Перевод с французского, предисловие и комментарии И.М. Назаровой. М., Изд. Надыршин, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/blaramberg_i_f/text_1833_opisanie_kavkaza.shtml (дата обращения: 19.10.2015).

Виноградов, 2008 – Виноградов В.Б. Генезис феодализма на Центральном Кавказе / Сборник избранных статей Виталия Борисовича Виноградова (к 70-летию со дня рождения). Армавир, 2008. С. 173-182.

Виноградов, Клычников, 2001 – Виноградов В.Б., Клычников Ю.Ю. К проблеме контрабанды и «пленопродавства» на Кавказе в XIX в. // *Вопросы северокавказской истории*: Сб. научн. статей. Армавир, 2001. Вып. 6. Ч. 1. С. 45-50.

ГАКК – Государственный архив Краснодарского края.

Гербер, 2010 – Гербер И.Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 году // *Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков* / Сост. В. Аталиков. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. III. С. 153-158.

Главани, 2010 – Главани К. Описание Черкесии // *Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков* / Сост. В. Аталиков. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. III. С. 110-117.

Джимов, 1971 – Джимов Б.М. Из истории крестьянской реформы и классовой борьбы в Адыгее в 60-70-х годах XIX века // *Ученые записки Адыгейского научно-исследовательского института языка, литературы и истории*. Т. 13. Майкоп, 1971. С. 221-222.

Дударев, Дударев, 2017 – Дударев Д.С., Дударев С.Л. Северный Кавказ глазами представителей российского общества первой половины – середины XIX века. Армавир; Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2017. 402 с.

Есть район над Кубанью, 1994 – Есть район над Кубанью. Б.м., 1994.

Живописная Россия, 1885 – Живописная Россия. Т.9. Кавказ. СПб. М., 1885. С. 191.

Иванов, 1853 – Иванов И. Современное состояние Армавира // *Кавказ*. Тифлис, 1853. № 34.

Иноземцева, 2014 – Иноземцева Е.И. Институт рабства в феодальном Дагестане. Очерки истории. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, АЛЕФ, 2014. 298 с.

История народов Северного Кавказа, 1988 – История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Т. 1. М.: Наука, 1988. 544 с.

Клычников, 2005 – Клычников Ю.Ю. «Хищничество» и «пленопродавство» на Северном Кавказе // *История и культура народов Северного Кавказа*. Сборник научных трудов. Выпуск 3. Пятигорск, 2005. С. 46-68.

Клычников, 2011 – Клычников Ю.Ю. «Сострадая к несчастным пленным...»: из опыта освобождения невольников на Северном Кавказе в XIX веке // *Вопросы южнороссийской истории*. Вып.17. Армавир, 2011. С.47-50.

Клычников, Цыбулькинова, 2011 – Клычников Ю.Ю. Цыбулькинова А.А. «Так буйную вольность законы теснят...»: борьба российской государственности с хищничеством на Северном Кавказе (исторические очерки) / Под ред. и с предисл. В.Б. Виноградова. Пятигорск: РИА КМВ, 2011. 256 с.

Кокиев, 2005 – Кокиев Г.А. К истории работорговли на Северном Кавказе (исторический набросок) // *История Кабардино-Балкарии в трудах Г.А. Кокиева*: Сб. статей и документов / Выявление, археография, составление, вступительная статья Г.Х. Мамбетова. Нальчик: Эль-Фа, 2005.

Ктиторов, 2002 – Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). Армавир, 2002. 384 с.

Ктиторов, 2019 – Ктиторов С.Н. Памятные вехи истории Армавира: юбилейные даты 2019 года (к 180-летию со дня основания города). Армавир, 2019. 124 с.

Ктиторов, Ктиторова, 2017 – Ктиторов С.Н., Ктиторова О.В. Проблемы научного дискурса о происхождении субэтнической группы черкесо-гаев (черкесских армян) // *Историческая и социально-образовательная мысль*. Научный журнал. Краснодар, 2017. Т.9. № 6. Ч.2. С.107-113.

Лаудаев, 1872 – Лаудаев У. Чеченское племя // *ССКГ*. Вып. VI. Тифлис, 1872. С. 1–62.

Мамакаев, 1962 – Мамакаев М.А. Чеченский тейп (род) и процесс его разложения. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1962. 47 с.

Мамакаев, 1973 – Мамакаев М.А. Чеченский тейп (род) и процесс его разложения. Грозный: Чечено-Ингушское книжное издательство, 1973. 100 с.

- Меретуков, 1981 – Меретуков К.Х. Адыгейский топонимический словарь. Майкоп, 1981. 180 с.
- Мец, 1996 – Мец А. Мусульманский Ренессанс. М.: ВИМ, 1996. 544 с.
- Очерки истории Кубани, 1996 – Очерки истории Кубани с древнейших времен по 1920 г. Краснодар, 1996. 654 с.
- Пейссоннель, 2010 – Пейссоннель Ш. де. Историческое и географическое обозрение варварских народов, населявших берега Дуная и Понта Эвксинского // Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков / Сост. В. Аталиков. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. III. С. 121-140.
- Погосян, 1981 – Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. 181 с.
- Потто, 1994 – Потто В.А. Кавказская война. Т.2. Ставрополь, 1994. 688 с.
- Рейнеггс, 2010 – Рейнеггс Я. Всеобщее историческое и топографическое описание Кавказа // Кавказ: европейские дневники XIII-XVIII веков / Сост. В. Аталиков. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. III. С.179-201.
- Робакидзе, 1988 – Робакидзе А.И. Некоторые черты горского феодализма на Кавказе // Развитие феодальных отношений у народов Северного Кавказа. Махачкала: Даг. филиал АН СССР, Ин-т истории, языка и литературы им. Г. Цадасы, 1988. С. 6-20.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- Тотоев, 2009 – Тотоев Ф.В. Общественный строй Чечни (вторая половина XVIII – 40-е гг. XIX века). Нальчик, 2009. 375 с.
- Хрестоматия по истории Кубани, 1975 – Хрестоматия по истории Кубани. Документы и материалы. Ч. 1. Краснодар, 1975. 406 с.
- Цыбулькинова, 2012 – Цыбулькинова А.А. Казáчки Кубани в конце XVIII – середине XIX века. Армавир, 2012. 226 с.
- Щербина, 1913 – Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. Т. 2. Екатеринодар, 1913. 848 с.
- Щербина, 1916 – Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. 192 с.
- Inozemtseva, 2017 – Inozemtseva E. I. (2017). To the issue of the concepts and terms of the slavery institution in the late medieval Dagestan // *Slavery: Theory and Practice*. № 2. 2017. Pp. 31-41.
- Cherkasov, 2020 – Cherkasov A.A. The Circassian Slave Narratives (a Documentary Collection) // *Bylye Gody*. 2020. Vol. 57-1. Is. 3-1. Pp. 1415-2266.
- Vozgrin, 2018 – Vozgrin V.E. The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe // *Slavery: theory and practice*. 2018. 3(1). pp. 4-17.

References

- Blaramberg, 2010 – Blaramberg, I. (2010). Istoricheskoe, topograficheskoe, statisticheskoe, etnograficheskoe i voennoe opisanie Kavkaza [Historical, topographic, statistical, ethnographic and military description of the Caucasus]. Perevod s francuzskogo, predislovie i kommentarii I.M. Nazarovoj. M., Izd. Nadyrshin. [Electronic resource]. URL: http://az.lib.ru/b/blaramberg_i_f/text_1833_opisanie_kavkaza.shtml (date of access: 19.10.2015) [in Russian]
- Bronevskij, 2004 – Bronevskij, S.M. (2004). Novejshie Izvestiya o Kavkaze, sobrannyya i popolnennyya Semenom Bronevskim: V 2 tomah: t. 1 i 2. [The latest news about the Caucasus, collected and supplemented by Semyon Bronevsky]. SPb.: Peterburgskoe vostokovedenie, pp. 119-122. [in Russian]
- Cherkasov, 2020 – Cherkasov, A.A. (2020). The Circassian Slave Narratives (a Documentary Collection). *Bylye Gody*. Vol. 57-1. Is. 3-1. Pp. 1415-2266.
- Cybul'nikova, 2012 – Cybul'nikova, A.A. (2012). Kazáчки Kubani v konce XVIII – seredine XIX veka [Cossacks woman of the Kuban at the end of the 18th - mid-19th centuries]. Armavir, 226 p. [in Russian]
- Dudarev, Dudarev, 2017 – Dudarev, D.S., Dudarev, S.L. (2019). Severnyj Kavkaz glazami predstavitelej rossijskogo obshchestva pervoj poloviny – serediny XIX veka [The North Caucasus through the eyes of representatives of Russian society in the first half – mid-19th century]. Armavir; Stavropol': Dizajn-studiya B, 402 p. [in Russian]

[Dzhimov, 1971](#) – *Dzhimov, B.M.* (1971). Iz istorii krest'yanskoj reformy i klassovoj bor'by v Adygee v 60-70-h godah XIX veka [From the history of peasant reform and class struggle in Adygea in the 60-70s of the XIX century]. *Uchenye zapiski Adygejskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii*. T. 13. Majkop, pp. 221-222. [in Russian]

[Est' rajon nad Kuban'yu, 1994](#) – Est' rajon nad Kuban'yu [There is an area above the Kuban]. B.m., 1994. [in Russian]

[GAKK](#) – Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja [State archive of Krasnodar Krai].

[Gerber, 2010](#) – *Gerber, I.G.* (2010). Izvestiya o nahodyashchihsya s zapadnoj storony Kaspijskogo morya mezhdru Astrahan'yu i rekoj Kuroj narodah i zemlyah i o ih sostoyanii v 1728 godu [News about the peoples and lands located on the western side of the Caspian Sea between Astrakhan and the Kura River and about their state in 1728]. *Kavkaz: evropejskie dnevniki XIII-XVIII vekov*. Sost. V. Atalikov. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh. Vyp.III. Pp. 153-158. [in Russian]

[Glavani, 2010](#) – *Glavani, K.* (2010). Opisanie Cherkessii [Description of Circassia]. *Kavkaz: evropejskie dnevniki XIII-XVIII vekov*. Sost. V. Atalikov. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh. Vyp.III. Pp. 110-117. [in Russian]

[Hrestomatiya po istorii Kubani, 1975](#) – Hrestomatiya po istorii Kubani. Dokumenty i materialy [Reader on the history of the Kuban]. Ch. 1. Krasnodar, 1975. 406 p. [in Russian]

[Inozemceva, 2014](#) – *Inozemceva, E.I.* (2014). Institut rabstva v feodal'nom Dagestane. Ocherki istorii [The Institute of Slavery in Feudal Dagestan]. Mahachkala, 298 p. [in Russian]

[Inozemtseva, 2017](#) – *Inozemtseva, E.I.* (2017). To the issue of the concepts and terms of the slavery institution in the late medieval Dagestan. *Slavery: Theory and Practice*. 2: 31-41.

[Istoriya narodov Severnogo Kavkaza, 1988](#) – Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevnejshih vremen do konca XVIII v. [The history of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the 18th century]. T. 1. M.: Nauka, 1988. 544 p. [in Russian]

[Ivanov, 1853](#) – *Ivanov, I.* (1853). Sovremennoe sostoyanie Armavira [The current state of Armavir]. *Kavkaz*. Tiflis. № 34. [in Russian]

[Klychnikov, 2005](#) – *Klychnikov, Yu.Yu.* (2005). «Hishchnichestvo» i «plenoprodavstvo» na Severnom Kavkaze ["Predation" and "plenoprodavstvo" (sale of prisoners) in the North Caucasus]. *Istoriya i kul'tura narodov Severnogo Kavkaza*. Sbornik nauchnyh trudov. Vypusk 3. Pyatigorsk, pp. 46-68. [in Russian]

[Klychnikov, 2011](#) – *Klychnikov, Yu.Yu.* (2011). «Sostradaya k neschastnym plennym...»: iz opyta osvobodzheniya nevol'nikov na Severnom Kavkaze v XIX veke ["Compassion for the unfortunate prisoners ...": from the experience of freeing slaves in the North Caucasus in the 19th century]. *Voprosy yuzhnorossijskoj istorii*. Vyp. 17. Armavir. Pp. 47-50. [in Russian]

[Klychnikov, Cybul'nikova, 2011](#) – *Klychnikov, Yu.Yu., Cybul'nikova, A.A.* (2011). «Tak bujnuyu vol'nost' zakony tesnyat...»: bor'ba rossijskoj gosudarstvennosti s hishchnichestvom na Severnom Kavkaze (istoricheskie ocherki) ["So the laws are squeezing out violent liberty...": the struggle of the Russian statehood against predation in the North Caucasus (historical essays)]. Pod red. i s predisl. V.B. Vinogradova. Pyatigorsk, 256 p. [in Russian]

[Kokiev, 2005](#) – *Kokiev, G.A.* (2005). K istorii rabotorgovli na Severnom Kavkaze (istoricheskij nabrosok) [On the history of the slave trade in the North Caucasus (historical sketch)]. *Istoriya Kabardino-Balkarii v trudah G.A. Kokieva: Sb. statej i dokumentov*. Vyyavlenie, arheografiya, sostavlenie, vstupitel'naya stat'ya G.H. Mambetova. Nal'chik: El'-Fa. [in Russian]

[Ktitorov, 2002](#) – *Ktitorov, S.N.* (2002). Istoriya Armavira (dosovetskij period: 1839-1918 gg.) [The history of Armavir (pre-Soviet period: 1839-1918)]. Armavir, 384 p. [in Russian]

[Ktitorov, 2019](#) – *Ktitorov, S.N.* (2019). Pamyatnye vekhi istorii Armavira: yubilejnye daty 2019 goda (k 180-letiyu so dnya osnovaniya goroda) [Memorable milestones in the history of Armavir: anniversary dates of 2019 (to the 180th anniversary of the founding of the city)]. Armavir, 124 p. [in Russian]

[Ktitorov, Ktitorova, 2017](#) – *Ktitorov, S.N., Ktitorova, O.V.* (2017). Problemy nauchnogo diskursa o proiskhozhdenii subetnicheskoi gruppy cherkeso-gaev (cherkesskih arмян) [Problems of scientific discourse on the origin of the sub-ethnic group of Circassian-Gais (Circassian Armenians)]. *Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'*. Nauchnyj zhurnal. Krasnodar, T. 9. № 6. Ch. 2. Pp. 107-113. [in Russian]

- Laudaev, 1872** – *Laudaev, U.* (1872). Chechenskoe plemya [Chechen tribe]. SSKG. Vyp. VI. Tiflis, 1872. Pp. 1-62. [in Russian]
- Mamakaev, 1962** – *Mamakaev, M.A.* (1962). Chechenskij tejp (rod) i process ego razlozheniya [Chechen tejp (clan) and the process of its decomposition]. Groznyj: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 47 p. [in Russian]
- Mamakaev, 1973** – *Mamakaev, M.A.* (1973). Chechenskij tejp (rod) i process ego razlozheniya [Chechen tejp (clan) and the process of its decomposition.]. Groznyj: Checheno-Ingushskoe knizhnoe izdatel'stvo, 100 p. [in Russian]
- Mec, 1996** – *Mec, A.* Musul'manskij Renessans [Muslim Renaissance]. M.: VIM, 544 p. [in Russian]
- Meretukov, 1981 – *Meretukov K.H.* (1981). Adyghejskij toponimicheskij slovar [Adyghe toponymic dictionary]. Majkop, 1981. 180 p. [in Russian]
- Ocherki istorii Kubani, 1996** – Ocherki istorii Kubani s drevnejshih vremen po 1920 g. [Essays on the history of the Kuban from ancient times to 1920] Krasnodar, 1996. 654 p. [in Russian]
- Pejssonnel', 2010** – *Pejssonnel', Sh.de.* (2010). Istoricheskoe i geograficheskoe obozrenie varvarskih narodov, naselyavshih berega Dunaya i Ponta Evksinskogo [Historical and geographical overview of the barbarian peoples who inhabited the banks of the Danube and Pontus Euxine]. Kavkaz: evropejskie dnevniki XIII-XVIII vekov. Sost. V. Atalikov. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh. Vyp. III. Pp. 121-140. [in Russian]
- Pogosyan, 1981** – *Pogosyan, L.A.* (1981). Armyanskaya koloniya Armavira [Armenian colony of Armavir]. Erevan, 181 p. [in Russian]
- Potto, 1994** – *Potto, V.A.* (1994). Kavkazskaya vojna [Caucasian War]. T.2. Stavropol'. 688 p. [in Russian]
- Rejneggs, 2010** – *Rejnegs, Ya.* (2010). Vseobshchee istoricheskoe i topograficheskoe opisanie Kavkaza [General historical and topographic description of the Caucasus]. Kavkaz: evropejskie dnevniki XIII-XVIII vekov. Sost. V. Atalikov. Nal'chik: Izdatel'stvo M. i V. Kotlyarovyh. Vyp. III. Pp. 179-201. [in Russian]
- RGVIA** – Rossijskij gosudarstvennyj voenno-istoricheskij arhiv [Russian state military historical archive].
- Robakidze, 1988** – *Robakidze A.I.* (1988). Nekotorye cherty gorskogo feodalizma na Kavkaze [Some features of mountain feudalism in the Caucasus]. Razvitie feodal'nyh otnoshenij u narodov Severnogo Kavkaza. Mahachkala: Dag. filial AN SSSR, In-t istorii, yazyka i literatury im. G. Cadasy, pp. 6-20. [in Russian]
- Shcherbina, 1913** – *Shcherbina, F.A.* (1913). Istorija Kubanskogo kazach'ego vojska [History of the Kuban Cossack troops]. T.2. Ekaterinodar, 848 p. [in Russian]
- Shcherbina, 1916** – *Shcherbina, F.A.* (1916). Istorija Armavira i cherkeso-gaev [The history of Armavir and the Circassian-Gais]. Ekaterinodar, 192 p. [in Russian]
- Totoev, 2009** – *Totoev, F.V.* (2009). Obshchestvennyj stroj Chechni (vtoraya polovina XVIII – 40-e gg. XIX veka) [Social system of Chechnya (second half of the 18th – 40s of the 19th century)]. Nal'chik, 375 p. [in Russian]
- Vinogradov, 2008** – *Vinogradov, V.B.* (2008). Genezis feodalizma na Central'nom Kavkaze [Genesis of feudalism in the Central Caucasus]. *Sbornik izbrannyh statej Vitaliya Borisovicha Vinogradova (k 70-letiyu so dnya rozhdeniya)*. Armavir, pp. 173-182. [in Russian]
- Vinogradov, Klychnikov, 2001** – *Vinogradov, V.B., Klychnikov, Yu.Yu.* (2001). K probleme kontrabandy i «plenoprodavstva» na Kavkaze v XIX v. [On the problem of smuggling and "film sales" in the Caucasus in the 19th century]. *Voprosy severokavkazskoj istorii: Sb. nauchn. statej*. Armavir. Vyp. 6. Ch. 1. Pp. 45-50. [in Russian]
- Vozgrin, 2018** – *Vozgrin V.E.* (2018). The Modern Times Slavery in the Countries of Black Sea and South Europe. *Slavery: theory and practice*. 3(1). pp. 4-17.
- Zhivopisnaya Rossiya, 1885** – Zhivopisnaya Rossiya [Picturesque Russia]. T. 9. Kavkaz. SPb. M., 1885. [in Russian]

О положении лично-зависимых людей у жителей аула Армавир в период до отмены крепостного права в России

Сергей Л. Дударев^{a,*}, Сергей Н. Ктиторов^a

Аннотация. В статье рассматривается положение различных категорий зависимого населения аула Армавир 40-60-е гг. XIX в., а также изменения в их положении, произошедшие после крестьянской реформы 1861 г. в России. Свободные жители аула – черкесские армяне, или черкесогаи, владели как крепостными – пшитлями, так и домашними рабами – унаутами, которые составляли главное богатство хозяев и могли стоить сотни рублей серебром. Крепостные в целом имели статус, приравняемый к ясырям, и обладали определенными правами. Владельцы предоставляли им жилища и рабочий скот. Во время полевых работ они охраняли своих зависимых людей от нападений горцев. Из числа свободных жителей аула крепостные выбирали особых «покровителей», через которых могли жаловаться местным старейшинам на произвол и несправедливое отношение своих владельцев. Неженатому крепостному хозяин должен был купить невесту. Продажа крестьян осуществлялась только с их собственного согласия и при этом не допускалось разлучать членов одной семьи. Унауты были более бесправны. В положении армавирских крепостных было много патриархальных черт, свидетельствующих о пережитках родового быта. По свидетельству российских чиновников, положение армавирских крепостных было похоже на статус младших членов семьи, нежели рабов. Все армавирские крепостные являлись горцами-мусульманами. Они имели в ауле собственную мечеть и служившего здесь муллу, которому выплачивали десятину. Процесс их освобождения фактически начался в Армавире с середины 1860-х гг. Этим занималась специальная комиссия. Отпускали крепостных на волю за солидный выкуп. Отпускать на волю рабов-унаутов хозяева отказывались, что вызвало волнения и аресты активистов. Армавирские унауты получили свободу только в 1868 г. после окончательной отмены крепостного права у горцев Кубанской области. Реальный процесс отмены крепостного права на Северном Кавказе, и в том числе в Армавире, растянулся на много лет, что было связано с тяжелыми условиями освобождения крестьян. Не имевшие возможности заплатить положенный выкуп в установленный срок работали порой на своего владельца долгие годы. Отмена крепостного права в целом имела прогрессивный характер. Эта реформа открыла путь проникновению в экономику региона капиталистических отношений.

Ключевые слова: черкесо-гаи, крепостные-пшитли, рабы-унауты, горцы-мусульмане, ясыри.

Приложение № 1

Рапорт чиновника по особым поручениям коллежского асессора К. Дульветова командующему войсками правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанту Г.И. Филипсону от 23 марта 1859 г. (г. Ставрополь).

Во исполнение предписания Вашего Превосходительства от 23 февраля сего года № 156, я отправился в Армянский аул Армавир и собрал на месте, по возможности верные сведения по всем предметам...

...Нынешние армавирские армяне между собою, все без исключения, пользуются одинаковыми правами, а в столкновениях с ногайцами и другими черкесскими племенами по спорам и тяжёлым делам, а равно при несении службы в милициях, все они пользуются правами первостепенных дворян, уорков, по понятиям, вынесенным из гор, куда предки их зашли по торговым делам.

...Армавирцы при выходе своем из гор выводили с собою и своих крестьян, которыми они там владели. Правительство наше признало за ними это право на общем, допущенном

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: dudarev51@mail.ru (С.Л. Дударев), ktitovsn@rambler.ru (С.Н. Ктиторов)

для всех горцев оснований, по их обычаям. Крестьяне эти составляют и ныне главное богатство армавирицев и чрезвычайно дороги; так, например за семейство платят от тысячи до полуторы тысячи рублей, за одну девку платят от четырех до шести сот руб. сереб. Положение крестьян в Армавирире вовсе не тягостно: они имеют право собственности, хозяин должен дать ему жилище и половину сельских произведений; в случае обиды, или жестокого обращения, крестьянин имеет право жаловаться местному суду. Неженатый крестьянин, найдя для себя невесту и получивши согласие ее родителей, заявляет об этом своему владельцу и этот должен купить для него выбранную им девушку у ее владельца, за таких девушек платят от 400 до 600 руб. сер. При продаже крестьян владелец не имеет права продать их тому, кто дает высшую цену, а тому лишь к которому из покупателей пожелает поступить крестьянин. Продажа отдельно одного члена крестьянского семейства не допускается. Это правило введено уже по распоряжению нашего правительства. Такие отношения крестьян к своим владельцам устраняют жестокое к ним обращение и всякий произвол. Вообще крестьяне у армавирицев скорее составляют младших членов семейства, нежели рабов, исполняя все полевые работы наравне со своими владельцами и не отличаясь от них резко ни в чем: язык, понятия, образ жизни – одинаковы; одно лишь одевание владельцев несколько лучше крестьян. Последние все без исключения магометане. Они женятся и выходят замуж только между собою, брак этот есть чисто гражданский, так как по магометанскому закону брак рабов не укрепляется религиозным обрядом – никах. Для них есть особый эфендий, постоянно живущий в Армавирире и мечеть. Эфендий этот получает от крестьян десятую часть всех сельских произрастаний, достаемых на долю крестьян по расчету с их владельцами...

	Собственно армавирицев	Число семейств	Число душ		Итого число душ
			Муж.	Жен.	
1	Армян - - - - -	316	981	918	1899
2	-	---	284	321	605
3	У них крестьян - - - - -				
4	Приписавшихся из Армавири в Нахичевань в 1858 году - - - - -	45	164	145	309
5	-	---	45	50	95
6	У этих 45 семейств крепостных - - - - -	16	64	62	129
7	Приписавшихся из Армавири в Моздок в 1858 году - - - - -	---	23	30	53
8	У них крепостных - - - - -	26	80	61	141
	Выходцев из гор – магометан временно проживающих в Армавирире - - - - -	6	8	8	16
	Иногородних - - - - -				
	Итого - - - - -	409	1652	1595	3247

Источник: Государственный архив Краснодарского края. Ф.774. Оп.1. Д.216. Л.40-60об.

Приложение № 2

У помощника Армавири. волост. старшины А.К. Кусикова сохранился следующий интересный документ из времен крепостного права:

Выкупное свидетельство № 156.

1868 года апреля 10 дня Унаутка (домашняя прислуга) жителя селения Армавири, армянина Иваница Кусикова Шефувай 50 лет от роду с сыном Тлимаф Хатковым двадцати

лет и дочь Пшашемаф 13 лет по добровольному соглашению с владельцем получила свободу на следующих условиях:

Дети ее обязаны уплатить триста десять рублей серебром в зачет коих остаются в обязательных отношениях на всем хозяйском содержании в течении двух лет, считая каждый год обязательной работы за шестьдесят два рубля, остальные затем, сто восемьдесят шесть рублей обязаны уплатить в течении трех лет. Мать их свободна.

В удостоверение же действительности сего подписом и приложением печати свидетельствуют сел. Армавир, Мировой посредник Лабинского и Урупского военных округов Капитан Кураков. (М. П.).

По сему свидетельству крестьянин Хатков уплатил владельцу своему разновременно сто тридцать рублей серебром. Января 13 дня 1874 года. В чем свидетельствуется приложением печати.

Старшина Урупского аула П. Мамсиров.

Все раскрепощенные, состоявшие исключительно из черкесов, были наделены землею из Урупского аула. Часть их впоследствии выехала в Турцию, а остальная часть живет в этом ауле до сих пор.

Отклики Кавказа. Армавир, 1911. № 43 (24 февраля).

Рис. 1. Арестованный крепостной Мельгошев Мишет за волнение унаут (рабов) в с. Армавире 16 мая 1867 г. Художник Коваленко И.В. Период создания: 1950-е гг. Материал, техника: бумага, акварель, дсп, рисунок. Размер: 65x44 см. Место создания: Майкоп. Номер в Госкаталоге: 21611941. Номер по ГИК (КП): НМРА КП 4727.